

Гончая варпа / The Hound of the Warp (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Гончая варпа / The Hound of the Warp (рассказ)</i>	
Автор	Грэм Макнилл / Graham McNeill
Переводчик	BlackDrozD
Издательство	Black Library
Серия книг	Вечный крестовый поход / Eternal Crusade
Год издания	2015
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Аш'Ги Мок знавал боль раньше, иногда даже принимал ее с радостью время от времени, но боль, вызванная клинком лорда-феникса, для него точно стала абсолютно новым видом всепоглощающего страдания. Древняя сила оружия эльдар, могущественнее, чем лезвие любого обычного клинка, была проклятием для тех, чья плоть кипела варпом.

Правая рука заканчивалась ровно под угольно черным наплечником, зазубренная бронзовая кромка стала красной от невероятно свежей крови. Аш'Ги Мок тащился по мокрому полу к Реквиему Лазаря, зная, что осталось совсем мало времени, чтобы отомкнуть его, иначе его собственная душа будет поглощена.

Столетия прошли с тех пор, когда кто-либо проливал его кровь.

Даже колдун Серебряных Черепов, чья смерть в агонии привлекла внимание Аш'Ги Мока к этой процветающей системе, не смог задеть его.

Чистота ярости лорда-феникса была настолько первобытной и могущественной, что колдун даже ей восхитился. Открытие Реквиема Лазаря полностью занимало его внимание, однако чернокнижник почувствовал появление ее многогранной души и страстно возжелал такую бритвенно-острую цель. Такая всепоглощающая ярость!

Окруженная вопящим ковром закованных в костяную броню сестер, она проскользнула сквозь портал из янтарного света, клинок-трискель покоился на ее плече, а остроконечная пика была крепко сжата в

руке.

Джаин Зар, смертоносная королева воинов из давно ушедшей эпохи умирающей расы. Броня гладкая словно керамика облегла ее гибкую фигуру, фиолетовые волосы ниспадали вокруг элегантно заостренной боевой маски; истинная красота под серым небом.

Но свечение над головой не было цветом неба.

И не было там мозаичного потолка храма.

Расплавленное сердце ядра планеты вытекало на серебряную поверхность планеты, обтекая без вреда варп-сферу, созданную могуществом Аш'Ги Мока.

Колдун пришел уничтожить Велиосс, открыв Реквием Лазаря внутри сердца этого мира и предложив каждую душу на поверхности Темному Принцу. Полированные, покрытые лаком стороны шкатулки были непроглядно черными, с огромным количеством едва различимых граней. С каждой открытой гранью дьявольски сложно механизма колдун приближался к получению легендарной руки иссохшей богини эльдар.

С этой реликвией он будет повелевать Судьбой.

Шкатулка была подвешена в центре осколка поверхности планеты, невероятные углы и многовекторная сложность шокировали своим издевательством над перспективой и психической геометрией даже генетически усиленные чувства колдуна.

Как только чернокнижник прибыл для уничтожения Велиосса, лорд-феникс явилась, дабы его спасти. Ее стремительный клинок-трискель с мерцающими темным пламенем лезвиями отсек руку десантника с ревущей вспышкой не-света, оставив его распластным на земле, корчащимся от боли.

Его воины и демоны варпа, рожденные от открытия Реквиема Лазаря встали на защиту повелителя. Воины в костяной броне и угольно-черных доспехах столкнулись в беспощадном танце ослепительно быстрых клинков, психических воплей и чувственных завываний. В своем роде столь же красивые, как и эльдар, демоны Слаанеш сражались когтями вместо клинков и зубами вместо пистолетов. Они столь же сильно жаждали всех видов агонии, как и стремились убивать.

Темный Принц желал Велиосс, но эльдар никогда не отказывались испортить планы их древнего заклятого врага.

Этого нельзя было допустить.

Ему была обещана сила, пакты были заключены, а сделки оплачены душами. Велиосс *должен был умереть*. Последствия поражения были слишком страшными, чтобы их представлять. Даже смерть в этот момент не спасла бы его от злобы Принца Наслаждений.

Реквием Лазаря вздрогнул в бешеном желании быть открытым, требуя, чтобы чернокнижник завершил начатое и открыл врата в Эмпиреи.

Аш'Ги Мок опустился на колени, оставшуюся руку он вытянул вперед и повернул последний психический ключ, завершая калибровку.

Врата остались закрыты, и колдун почувствовал, как глубоко в его душе шевельнулся страх, едва он услышал, как Темный Принц закричал в разочаровании и ярости.

«Как мог он потерпеть неудачу?»

Все было сделано так, как описано в свитках Морианы. Он произнёс слова, которые словами не являлись, пролил протухшую кровь на символы Губительных сил и устранил защитные чары, помещенные в структуру Реквиема.

«Как мог он потерпеть неудачу?»

Аш'Ги Мок поднял свой взгляд и взглянул в сердце кошмарной пространственной решетки в сердце Реквиема Лазаря. Оттуда на него глядела сотня немигающих глаз в центре обманчивой воронки невообразимых сил.

В их глубине он заметил бесконечные лабиринты изменчивой геометрии, кристальные пирамиды неестественных размеров и паутину мерцающих струн судьбы, связывающую всех живых существ.

А затем колдун осознал, почему он потерпел неудачу.

Изменяющий Пути, неизвестный элемент, который лежит в сердце каждого заговора, одарил Аш'Ги Мока запретными знаниями и сделал его более могущественным, нежели сам Зарафистон.

Но Архитектор Судьбы был ревнивым покровителем и не переносил тех, кто искал силы у его соперников в погоне за людскими душами.

— Нет, — прошептал колдун, — я твой верный слуга!

Раздирающая боль вновь прошла тело десантника, словно тонкое белое копье, наполовину торчащее из груди. Он взглянул на клинок с интересом, структура лезвия гармонично извивалась. Не было позора в том, чтобы умереть от такого оружия.

Он почувствовал присутствие Джаин Зар за плечом, вес столетий и страдания, укрытый погребальным ужасом тысяч поглощенных ею для продления жизни душ.

— Ты дурак, колдун, — прошипела она. — Архона сожжет Галактику!

А затем Реквием Лазаря открылся.

Имматериум извергся в сердце Велиосса. Демоны Темного Принца завопили в экстазе, а бойцы Аш'Ги Мока превратились в призраков из пепла, лишь цунами варп-пламени коснулось их.

Эльдар также досталось. Их сверхъестественная скорость не смогла их спасти, и даже чернокнижник рассмеялся их крикам. Они спешно возвращались во врата в Паутину, приведшие их в сердце мира, но Темный Принц не отпустит принадлежащие ему души так просто.

Камни душ распались в пепел в сиянии, а Слаанеш рассмеялась их вытекшим душам. Крики эльдара были бесконечны, как и их страдания в руках того, кого они сами породили.

Джаин Зар была последней, кого коснулась смерть. Ее тело пронзительно завизжало, когда броня развалилась на отдельные фрагменты. Хор душ затих в потоке вихрящегося разноцветного света. Оружие и броня лорда-феникса были низвергнуты мощью портала в имматериум обратно во врата Паутины. Расплавленное ядро планеты забурлило словно от раковой опухоли, содрогаясь в первобытной агонии и сокрушая умирающий мир над ним.

Аш'Ги Мок рассмеялся, чувствуя, как Велиосс умирает, а его кости превращаются во фрагменты мертвой скалы, затем варп поглотил колдуна. Темный принц поглотит все души на этой планеты. Включая его собственную.

Чувство времени содрогалось, изламывалось, перенастраивалось, но все еще было не верным. События происходили без всякой причины. Реакция не поспевала за событиями, разбитой на фрагменты сущности существования.

Аш'Ги Мок не мог осознать, когда мир вокруг него изменился, но точно понимал, что это произошло. Тело точно должно быть мертво, поскольку Велиосс погиб в имматериуме. Варп — место для духа и души, но не для плоти и костей.

«Однако...»

Колдун почувствовал боль. Беспричинную, пока он не установил источник: горящая дыра, пробитая в груди, и пустота на месте, где должна быть рука. Кровь медленно стекала из ран. Каждая капля, словно драгоценный камень, была наполнена жизнью, неестественно важной в этом царстве темных чудес, где каждый вдох был полон возможностями.

Как много времени прошло с момента смерти Велиосса?

Аш'Ги Мок все еще не ощущал течения времени, но чего еще можно было ожидать в царстве, где такая концепция была столь же бессмысленна, как и представления смертных о добре и зле. Путешествовать по варпу означало плыть по океану времени безвольным листом в центре урагана. Момент мог стать вечностью, а тысяча жизней могла пройти в мгновение ока.

Однако была цель для этих действий, неумолимая воля вела колдуна, как могучие ветры метали заблудшие души по волнам морей. Далекий вопль обманутого божества, рожденный далеко от Велиосса, обещал десантнику долг, который никогда не будет забыт.

Куда этот безумный ветер направит его, Аш'Ги Мок не знал, да ему и не было дела. Главное было в том, что он далеко от Велиосса.

Аш'Ги Мок держал глаза крепко закрытыми. Только кричащее безумие ждало тех, кто долго вглядывался в варп, а сумасшествия колдуну хватало. Голосов, шепчущих во тьме его тени, было достаточно, чтобы убедить десантника в этом.

Иногда он позволял себе думать, что это души тех, кого отправили в варп его умения. В другие времена колдун думал, что эти души больше похожи на хранителей, созданных когда-то погибшими волшебниками Просперо. Они бормотали и сплетничали, спорили и советовали, нашептывали секреты, покрытые бессмыслицей, мудрость скрытую безумием.

Они зывали к нему сейчас, нашептывая потоком чередующихся голосов. Некоторые были обвиняющими, некоторые ненавидящими, некоторые умоляющими, а другие просто маниакально смеялись. В этом не было никакого смысла, пока один голос не заглушил остальные.

Один голос, что произносил его имя. Колдун знал этот голос.

Он приговаривал к смерти целые миры, проклинал имена богов и вел легионы проклятых и потерянных к славе и крови.

Серебряные линии, параллельные и яркие, словно ртуть, прорезали темноту в глазах Аш'Ги Мока, естество имматериума была разорвана когтем, который однажды принадлежал к слишком смертному богу.

Эти клинки забрали жизнь брата полубога и почти окончили жизнь Ложного Императора Человечества. Благоухающие столь мощной кровью когти играючи пронзали неизмеримые пространства и время.

Варп можно было легко ухватить в разрыве этой вуали между мирами, но он ревел от ярости, если не мог устремиться в этот разлом. Несокрушимая сила удерживала этот пролом, связанный волей титана в угольно-черной броне, благословленного всеми силами, что претендуют на владение имматериумом.

Бог в черном снова заговорил и слова были ужасающе понятными.

— Я еще с тобой не закончил, колдун, — сказал Абаддон.

Разоритель, так его называли. Архи-еретик, Проклятый. Сотни лет назад люди знали этого воина по имени Эзекиль, но эти люди умерли и принадлежали к забытым эпохам, многие были убиты рукой Разорителя.

Плоть Аш'Ги Мок была холодна и до ужаса *неподвижна*. Спустя такое долгое время — *или это были лишь мгновения?* — проведенное в варпе, где изменения были нормой, а постоянство проклятием, его тело было слишком тяжелым и слишком реальным.

Так и лежал он, грудой плоти и кости, созданный дабы быть высшим хищником, ангелом смерти. Но в варпе он мог бы быть гораздо большим...

— Колдун! — голос ворвался в сознание с остротой меча.

Аш'Ги Мок открыл глаза, вздрогнув от давления реальности вокруг него, с естественными углами и четкой иерархией форм. Он сразу осознал, где находится. Стратегиум «Мстительного духа», флагмана Разорителя.

Его чувства были переполнены физическими стимулами: горячие масла, разлагающаяся плоть, кровь, и наиболее мощное ощущение — страх.

Страх пропитывал каждый вздох на палубе. Страх руководил всеми действиями и нависал над каждым сердцем. Страх был всем, а источник этого страха сейчас стоял над колдуном, обрамленный багровым светом стратегиума.

Бог среди воинов, тиран и освободитель. Абаддон Разоритель, сын Гора, наследник Галактики и лорд Губительных сил.

Его орлиное лицо с острыми чертами, постоянной сардонической улыбкой и выступающими бровями было бледным, сквозь кожу проступала тонкая сетка темных вен. Воитель был закован в черно и бронзу, полночно-черные волосы обрамляли лицо, не будучи собраны во всем известный высокий узел.

Но внимание чернокнижника привлекли глаза Разорителя. Глаза, видевшие однажды время легенд, время, когда боги ходили среди своих людей. Время, когда Галактика горела, а лучшие представители человечества пытались сохранить равновесие. Абаддон познал горькое поражение и пепел того огня въелся в его душу. Абаддон стал сильнее там, где более слабые воины сломались или обратили свою ненависть на другие цели. Воитель выучил уроки, преподанные ему поражением и невзгодами, и он

вписал свои выводы в простую цель, которая однажды перевернет Галактику.

— Вставай, — приказал Разоритель.

Аш'Ги Мок попытался подчиниться, чувство тошноты было новым для него. Его пост-человеческий организм сопротивлялся подобным вещам, однако возвращение в реальное пространство из чистого варпа было новым ощущением.

Колдун попытался приподняться на правой руке, но вновь осознал, что у него ее нет. Рана уже закрылась, но он не мог вспомнить, как это произошло.

«Как долго я плыл по варпу, и что еще я забыл?»

Чернокнижник бросил взгляд на свою грудь, где клинок лорда-феникса пробил сердце и легкие. Раны не было, остался лишь рубец на грудной пластине. Какая бы сила не вернула его Абаддону, она исцелила катастрофический вред, нанесенный организму. Он вновь попытался встать, последние слова на Велиоссе звенели в ушах.

— Архона сожжет Галактику... — произнес космодесантник.

— Что это значит? — спросил Абаддон.

— Это последние слова лорда-феникса перед ее смертью. Перед разрушением Велиосса.

— Лорд-феникс мертва?

Аш'Ги Мок кивнул.

— Королева воинов, в одеянии баньши.

— Тогда твоя задача в системе Харон закончилась не полным провалом, — буркнул Абаддон. — Плевать на эльдар, займемся ими в другое время.

Разоритель явно притворился, что ему нет дела до ксеносов, но Аш'Ги Мок видел, что слова лорда-феникса запали ему в душу. Осознание того, что его повелителю стало интересно, и нашептывающие голоса сделали колдуна дерзким.

— Это не был провал, мой лорд, — произнес он. — Имперцы более не смогут обеспечивать свой флот по первому желанию.

Чернокнижник поднял обрубок руки и произнес:

— Это стоило больше, чем предполагалось, но это не провал.

Абаддон протянул когти, которые он снял с тела его павшего отца, мерцающие в кроваво-красном свете. Смертоносные клинки подняли Аш'Ги Мока за грудную пластину без особых усилий.

Глаза Разорителя вцепились в колдуна.

— Не провал? — спросил он. — Ты должен был отдать мне этот мир, а не разрушить его. С ресурсами, которые ты мне обещал, Чернокаменные крепости были бы уже в моей власти. Или ты забыл клятву, что ты дал мне перед тем, как я отпустил тебя за твоими варп-видениями на Велиосс?

Голоса нашептывали ему в уши, предупреждая о сдержанности.

— Нет, мой лорд, я не забыл, — ответил колдун.

— Время Архоны придет, — сказал Абаддон и обернулся к гололиту, указывая на сектор карты, где горели миры целой системы, а пустотные бои поставили весь сектор на грань поражения.

— Готическая война ждет, — улыбнулся Разоритель.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Гончая_варпа_/_The_Hound_of_the_Warp_\(рассказ\)&oldid=14326](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Гончая_варпа_/_The_Hound_of_the_Warp_(рассказ)&oldid=14326)

Эта страница в последний раз была отредактирована 26 июня 2020 в 21:11.